

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД26-55-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 июля 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей
при секретаре
с участием переводчика

Фаргиева И.А.
Эрдыниева Э.Б. и Хомицкой Т.П.
Стрелковой А.А.
А [REDACTED]

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе осужденного Хайдарова С.С. на приговор Московского городского суда от 23 июля 2025 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2025 года.

По приговору Московского городского суда от 23 июля 2025 года

Хайдаров Сухроб Сайдалиевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 20 апреля 2017 года Перовским районным судом г. Москвы по пп. «а», «б» ч.3 ст.161 (4 преступления), п. «б» ч.4 ст.162 УК РФ, на основании ч.3 ст.69 УК РФ к 12 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

осужден к лишению свободы:

- по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ на срок 13 лет,
- по пп. «а», «б», «в» ч.4 ст.162 УК РФ на срок 12 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний назначено 16 лет лишения свободы.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по настоящему

приговору и по приговору Перовского районного суда г. Москвы от 20 апреля 2017 года, назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 20 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Зачтено в срок отбывания наказания время содержания Хайдарова С.С. под стражей с 17 мая 2024 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета 1 день содержания под стражей за 1 день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима, а также зачтено в срок отбывания наказания отбытие Хайдаровым С.С. наказания по приговору от 20 апреля 2017 года в период с 10 июня 2015 года по 16 мая 2024 года (также из расчета 1 день за 1 день).

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2025 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление осужденного Хайдарова С.С., адвоката Горской А.Б. по доводам кассационной жалобы, возражения прокурора Киселевой М.А., полагавшей состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Хайдаров С.С. признан виновным и осужден за убийство, то есть умышленное причинение смерти Д[] П., совершенное организованной группой, сопряженное с разбоем, а также за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением оружия, организованной группой, в особо крупном размере.

Преступления совершены 22 ноября 2011 года в г. Москве при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Хайдаров С.С. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считая, что его действия неправильно квалифицированы как совершенные в составе организованной группы, ссылаясь на то, что он был знаком только с Б[], который пригласил его на встречу с остальными соучастниками в день совершения преступления, при этом он их не знал, в планировании преступления, распределении ролей, подготовке оружия, транспортного средства участия не принимал, что подтверждает отсутствие устойчивости группы, постоянных связей между соучастниками, доказательств этому не представлено, вывод суда в этой части основан на предположениях. Считает необоснованным вывод суда о том, что именно он отдал приказ: "Стреляй",

который основан на показаниях потерпевшего Д [] .А., при этом суд не учел, что последний находился в состоянии сильного волнения, в условиях нападения, лица нападавших были скрыты, и сам Д [] отбегал от места непосредственного столкновения, в связи с чем подвергает сомнению возможность у потерпевшего идентифицировать голос и принадлежность указанной фразы конкретному лицу, которого он ранее не знал, а также он (Хайдаров С.С.) на момент преступления плохо владел русским языком. Считает необоснованным вывод суда апелляционной инстанции о том, что он знал о наличии у соучастников оружия, при этом указывает, что ни один из соучастников, в том числе Н [] , не показывал о том, что ему это было известно. Также указывает, что в описательной части приговора указано о том, что соучастники выдвинули требование о передаче сумки с денежными средствами, а в дальнейшем суд указал, что принимает показания потерпевшего Д [] .А. о том, что он по внешнему виду и акценту узнал Хайдарова С.С., который сначала высказал его отцу Д [] .Р. требование отдать деньги, а после отказа и оказания тем сопротивления сказал соучастнику "Стреляй", тем самым в приговоре допущено противоречие. Указывает, что допущенные нарушения привели к неверной квалификации его действий, что повлекло назначение ему наказания, не соответствующее тяжести преступления и его личности. Полагает, что суд формально учел смягчающие обстоятельства и назначил ему наказание, близкое к максимальному, при этом суд необоснованно учел его активную роль и признал отягчающим обстоятельством применение оружия, поскольку он не занимался организацией преступления и не применял оружие. Также полагает, что указание суда в приговоре о том, что он не признал вину является неправильным, поскольку в своих показаниях он признал участие в преступлении, но он не намеревался кого-либо убивать. Просит приговор и апелляционное определение с учетом изложенного признать незаконными и принять меры к их изменению и снижению наказания.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Колмогоров А.Ю. считает доводы жалобы необоснованными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что оснований для удовлетворения жалобы не имеется.

Согласно ч.1 ст.401-15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из материалов дела, таких нарушений закона не допущено.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, приведенные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступных деяний, совершенных Хайдаровым С.С., с указанием места, времени, способа, мотива их совершения, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части приговора. Выводы суда об указанных обстоятельствах надлежащим образом мотивированы в приговоре, сомневаться в их правильности и достоверности оснований не имеется.

Выводы суда о виновности Хайдарова С.С. в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний потерпевшего Д[] [].А., данных в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, следует, что 22 ноября 2011 года его отец Д[] [].Р. попросил помочь перевезти деньги в сумме 900 000 долларов США. Когда они вышли из офиса и подошли к служебной автомашине отца "Форд Фокус", отец открыл заднюю пассажирскую дверь, чтобы положить на сиденье сумку с деньгами, в это время к их машине подъехала и остановилась автомашина "Ауди Ку7" черного цвета, перекрыв им выезд. Оттуда выбежали четверо нападавших, которые были одеты в темную одежду, на головах были черные маски с прорезями. Отцу были нанесены удары, завязалась борьба, у двоих нападавших он видел пистолеты с глушителями, при этом один из мужчин, который был без оружия, выбежал из передней правой двери и был заметно выше других, с акцентом сказал «Давай деньги!», на что отец ответил отказом, оказал сопротивление, и затем тот же мужчина сказал «Стреляй», и нападавшие открыли стрельбу. Он спрятался за автомобилем и стал, обороняясь, из своего пневматического пистолета стрелять в нападавших. Он видел, что нападавшие забрали сумку с деньгами и его сумку с личными документами.

В ходе судебного заседания потерпевший Д[] [].А. заявил, что человеком, который сначала потребовал у его отца деньги, а потом отдал приказ стрелять, является именно подсудимый Хайдаров С. С., и к такому выводу потерпевший пришел исходя из акцента и габаритов Хайдарова С.С.

В ходе проверки показаний на месте потерпевший Д[] [].А. подтвердил свои показания об обстоятельствах нападения на него и его отца 22 ноября 2011 года.

Виновность Хайдарова также подтверждается совокупностью других исследованных по делу доказательств, в том числе:

- показаниями Б[] [] в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, данными в ходе предварительного расследования уголовного дела в качестве обвиняемого, в том числе в ходе очной ставки с Хайдаровым С.С., из которых следует, что Хайдаров принимал непосредственное участие в нападении на Д[] [] он же

предложил участвовать в нападении Н [REDACTED]. Ему самому предложил участвовать в нападении Г [REDACTED] у которого имелась информация о наличии у Д [REDACTED] крупной суммы денег. При совершении нападения использовалась приобретенная им автомашина "Ауди Ку 7", за ее рулем находился Г [REDACTED], который после того как Д [REDACTED] вышли из офиса и подошли к своей автомашине, резко тронулся и перекрыл им выезд. Первым из машины выбежал он, затем Хайдаров, "Ш [REDACTED]" и Н [REDACTED], "Ш [REDACTED]" и Хайдаров пытались вытянуть из машины Д [REDACTED] старшего, который собой закрыл сумку и активно сопротивлялся. Он побежал за Д [REDACTED] младшим, но вернулся к машине потерпевшего, при этом "Ш [REDACTED]" и Хайдаров также пытались получить доступ к сумке, но Д [REDACTED] старший, находившийся в салоне своей машины, мешал им это сделать. Далее Г [REDACTED] резко тронулся и он практически сразу услышал звук столкновения машины, а также звуки выстрелов. Затем все сели в свою машину, при этом "Ш [REDACTED]" с сумкой прибежал последним, и они уехали. Так как машина была повреждена, у нее открывался капот, они ее бросили и уехали к Хайдарову в его квартиру, где разделили деньги. Оружие, то есть пистолет по типу Макарова был у Н [REDACTED], который ему передал в машине до нападения "Ш [REDACTED]", и они обсуждали, будет ли Н [REDACTED] дозаряжать обойму, поскольку там было всего несколько патронов, а у "Ш [REDACTED]" был пистолет АПС с глушителем;

- показаниями Г [REDACTED] [REDACTED] уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, данными в ходе предварительного расследования уголовного дела в качестве обвиняемого, в том числе в ходе очной ставки с Б [REDACTED] из которых следует, что узнав от своего знакомого, что в г. Москве имеется офисное здание, из которого в сумках выносят крупные суммы денежных средств, решил совершить грабеж, с чем согласился Б [REDACTED], который сообщил ему, что для этого потребуется автомашина и еще 2-3 человека, которые будут способны применить физическую силу в отношении потерпевшего, предложил взять Н [REDACTED], а его роль заключалась в том, что он покажет место, откуда выносят сумки с деньгами, доставит туда соучастников, управляя автомобилем, предоставленным Б [REDACTED], дожидаться пока они завладеют сумкой, после чего их оттуда увезти. Утром 22.11.2011 г. встретились с Б [REDACTED], Н [REDACTED] и ранее незнакомым «Ш [REDACTED]», Б [REDACTED] передал ему ключи, он сел за руль, все остальные сели в автомобиль, чуть позже на остановке забрали Хайдарова. По дороге обсуждали детали преступления, оружие он не видел и не слышал, чтобы кто-нибудь обсуждал оружие. Когда услышал выстрелы испугался, видел в руках у Н [REDACTED] пистолет, в руках у «Ш [REDACTED]» была сумка потерпевшего. В квартире Хайдарова разделили деньги. При этом Б [REDACTED] в ходе очной ставки с Г [REDACTED] изменил свои показания в части осведомленности об огнестрельном оружии до нападения, заявив, что самих пистолетов он не видел, а лишь слышал между «Ш [REDACTED]» и Н [REDACTED] разговор про "три патрона", также он видел у "Ш [REDACTED]" пистолет,

когда тот возвращался к автомобилю с сумкой потерпевшего;

- протоколами осмотра места происшествия, в ходе чего были обнаружены резиновая пуля, множество гильз, осмотрен автомобиль Форд Фокус 3 с повреждениями и в салоне которого были обнаружены 3 пули и следы бурого цвета на заднем сиденье;

- протоколом выемки, согласно которому изъята пуля, извлеченная из головы Д [] .Р. при проведении реанимационных мероприятий в ГБУЗ НИИ СП им. Н.В. Склифосовского;

- заключениями эксперта, в соответствии с которыми, пуля, изъятая в ходе выемки в ГБУЗ НИИ СП им. Н.В. Склифосовского, изготовлена промышленным способом, является составной частью 9мм патронов к пистолету Макарова (ПМ), могла быть выстрелена из пистолета конструкции Макарова, либо Стечкина (АПС) калибра 9мм; гильзы, изъятые в ходе осмотра 22.11.2011 г. места происшествия по адресу: г. [] [] могли быть стреляны в стандартном либо переделанном оружии на базе пистолета Макарова калибра 9x18мм; изъятые в ходе указанного осмотра места происшествия тринадцать гильз являются частями 9мм патрона травматического действия («9 mm P.A.»), который является штатным для огнестрельного оружия ограниченного поражения, патроны к категории боеприпасов не относятся; гильзы (стальные) являются частями 9mm P.A. патрона, изготовленного ЗАО «ТЕХКРИМ» г. Ижевск, стреляны в одном и том же экземпляре оружия - вероятно, в пистолете «Стример 2014» - калибра 9mm P.A. - гражданском огнестрельном оружии ограниченного поражения; пуля, изъятая 14.12.2011 г. в ходе осмотра автомобиля «Форд Фокус», вероятно, выстрелена из огнестрельного оружия - пистолета Макарова (ПА4), либо автоматического пистолета Стечкина (АПС), пуля изготовлена промышленным способом, является частью 9мм. патрона ППО, предназначенного для стрельбы из пистолета Макарова (ПМ), автоматического пистолета Стечкина (АПС), иного оружия, сконструированного под данный патрон;

- протоколом проверки показаний Н [] на месте, из которых следует, что при нападении на Д [] он стал стрелять из пистолета в Д [] младшего в ответ на его выстрелы, а Б [], "Ш []" и Хайдаров находились возле машины потерпевших, при этом он слышал примерно звук шести выстрелов, после чего он сел в автомашину "Ауди Ку 7", за рулем которой находился Г [], а затем в нее запрыгнули остальные и они уехали. При нападении у "Ш []" был пистолет Стечкина с глушителем, а у него был пистолет Макарова, который ему дал "Ш []" по дороге к месту совершения преступления. Также в ходе опознания по фотографии Н [] с вероятностью 80-90% опознал лицо, известное ему как «Ш []», который

вместе с ним и другими лицами принимал участие в совершении разбойного нападения на Д [] П., использовал пистолет Стечкина (АПС) с глушителем, из которого произвел не менее 3 выстрелов в Д [] П., а затем завладел сумкой, в которой находились денежные средства;

- протоколом проверки показаний Б [] на месте, в ходе которой он подтвердил показания об обстоятельствах нападения на Д [] в том числе и в той части, что по дороге на место преступления он видел пистолеты у «Ш []» и Н [], при этом Н [] пистолет дал «Ш []», сказав «на всякий случай». Случайных людей в машине не было, все были в курсе, куда едут, для чего и что нужно делать. Также, в ходе опознания по фотографии Б [] опознал Г [] как человека, который предоставил информацию о наличии у Д [] П. крупной суммы денежных средств, участвовал с ним в совершении разбойного нападения на Д [] П., управлял автомобилем нападавших «Ауди», координировал действия соучастников, а при отходе с места происшествия совершил столкновение с автомобилем "Газель";

- протоколом опознания свидетелем под псевдонимом "Л []" Б [] как лицо, которому он продал автомобиль «Ауди Ку 7» в 2011 году;

- протоколом осмотра, в ходе которого был изъят видеорегистратор марки «POLYVISION» модель PVDR-1666L, в котором при его осмотре обнаружен жесткий диск с имеющимися на нем видеозаписями событий 22.11.2011 г., которые затем были осмотрены с участием потерпевшего Д [] А., при этом пояснившего о том, что на видеозаписях изображен участок местности между домами № [] и № [] видно, как он и его отец Д [] П. с сумкой в руках подошли к автомобилю «Форд», припаркованному у стены дома № [], сам он сел на переднее пассажирское сиденье, оставив дверь автомобиля открытой, а Д [] П. открыл правую заднюю пассажирскую дверь, чтобы положить в салон сумку, в которой находились 900 000 долл. США, после чего сзади к ним подъехал автомобиль «Ауди», который остановился за автомобилем «Форд», перекрыв выезд; из задней правой пассажирской двери автомобиля «Ауди» еще до полной остановки выбежал мужчина, который сразу же направился к Д [] П. и нанес тому не менее одного удара рукой в голову или спину, Д [] П. оттолкнул мужчину, который упал, после чего к Д [] П. подбежал другой мужчина, выбежавший из правой передней пассажирской двери автомобиля «Ауди», нанес Д [] П. удары руками в область головы, вступил с тем в борьбу, в результате чего Д [] П. упал внутрь салона автомобиля «Форд», а еще двое выбежавших из «Ауди» мужчин тоже находились неподалеку с предметами в руках, схожими с пистолетами, которые те направили в потерпевших; Д [] А. вышел из автомобиля «Форд», чтобы оказать помощь Д [] П., и, услышав от нападавшего, который был выше других, обращенную к отцу фразу «Давай деньги!», понял, что совершается нападение с целью

отобрать сумку с деньгами, при этом он поскользнулся и упал, после чего стал убегать за угол здания, услышав от того же самого высокого нападавшего приказ «Стреляй!»; в это время те мужчины пытались завладеть сумкой Д [REDACTED] Р., а мужчина, находившийся за рулем автомобиля «Ауди», начал движение вперед, т.к. увидел на проезжей части Д [REDACTED] А., который с целью оказания помощи отцу достал имеющийся у него при себе травматический пистолет и начал вести огонь по нападавшим; один из мужчин стал стрелять в Д [REDACTED] А., автомобиль «Ауди» также двигается в направлении Д [REDACTED] А., который в последний момент успевает сделать шаг влево, и «Ауди» врывается в припаркованную автомашину «Газель»; после чего указанные мужчины, в руках одного из которых видна сумка, схожая с сумкой Д [REDACTED] Р., на автомобиле «Ауди» покидают место происшествия.

Данные видеозаписи были просмотрены в судебном заседании, при этом суд установил, что на этих видеозаписях с 2-х ракурсов зафиксированы события, с высокой детализацией отраженные в заключении эксперта с ситуационным анализом, первый удар в голову человеку, находящемуся у открытой правой задней двери легкового автомобиля, припаркованного у стены дома (то есть Д [REDACTED] Р.), был нанесен мужчиной, выбежавшим из правой задней двери подъехавшего автомобиля, после чего тому же человеку у припаркованного автомобиля не менее двух ударов в корпус нанес мужчина, подбежавший вторым, а именно выбежавший из правой передней двери подъехавшего автомобиля (визуально выше остальных, в более светлых брюках (то есть Хайдаров); в дальнейшем эти двое мужчин, а также еще один выбежавший из подъехавшей автомашины мужчина с предметом, похожим на пистолет, находятся в непосредственной близости от человека у открытой двери припаркованного автомобиля, но их конкретные действия на просмотренных видеозаписях трудноразличимы; второй человек из припаркованной около дома легковой автомашины перемещается за нее и далее к проезжей части, затем направляет свою руку с предметом, похожим на пистолет, в сторону группы мужчин, находящихся около припаркованной автомашины, тогда как еще другой мужчина, выбежавший из левой задней двери подъехавшего автомобиля, также с предметом, похожим на пистолет, направляет свою руку с этим предметом в его сторону; подъехавшая автомашина, из которой ранее выбежали четверо указанных мужчин, резко начинает движение и совершает столкновение с грузовой автомашиной, припаркованной на проезжей части, после чего все четверо мужчин, ранее выбежавших из подъехавшей автомашины, догоняют ее и садятся в салон, при этом у двоих из них в руках видны предметы, похожие на сумки, после чего эта автомашина уезжает из поля зрения видеокамер.

Проверив и оценив исследованные по делу доказательства в соответствии с положениями ст.88 УПК РФ с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а в их совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела, суд правильно признал принятые за основу обвинительного приговора доказательства допустимыми и достоверными,

поскольку они получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела.

При этом суд обоснованно пришел к выводу о том, что оснований не доверять показаниям потерпевшего Д [] А. и свидетелей не имеется, поскольку они дополняют друг друга, согласуются как между собой, так и со всей совокупностью представленных стороной обвинения доказательств.

Также надлежащая оценка дана судом показаниям обвиняемых Б [], Г [] и Н [] (в ходе проверки показаний на месте), которые как правомерно указали суды первой и апелляционной инстанции хотя и содержат некоторые противоречия, что вызвано стремлением обвиняемых приуменьшить свою роль в содеянном, но данные показания свидетельствуют о том, что все обвиняемые, в том числе и Хайдаров, принимали участие в совершении преступления, имели общую цель завладеть перевозимыми денежными средствами, кроме того, показаниями Б [] и Н [] подтверждается тот факт, что о наличии pistols участников нападения было известно по пути следования, при этом из вышеуказанной просмотренной видеозаписи также следует, что двое нападавших уже вышли из машины с оружием в руках. Указанные показания и доказательство опровергают таким образом доводы Хайдарова о том, что о наличии оружия он не знал. Кроме того, суд на основании совокупности исследованных доказательств установил, что Хайдаров после оказания сопротивления Д [] Р. дал команду стрелять. Данное обстоятельство также свидетельствует о том, что он знал о наличии оружия у соучастников нападения, а также о том, что умыслом нападавших охватывалось лишение потерпевшего жизни в случае оказания активного сопротивления, в связи с чем суд правильно признал показания Хайдарова о том, что нападение пошло не по плану надуманными, данными с целью смягчить ответственность за содеянное.

Кроме того, исследованные по делу доказательства, в том числе и приведенные выше, свидетельствуют о подготовленности и слаженности действий всех лиц, принимавших участие в нападении, о том, что нападение заранее тщательно планировалось, были определены его участники и лицо, осуществлявшее общее руководство, которые при этом преимущественно были знакомы между собой и между которыми были распределены конкретные роли, при этом сформированная группа была технически оснащенной (наличие автомобиля с подложными номерными знаками, средства для связи с информатором, огнестрельное оружие), нападавшие скрывали лица для усложнения их идентификации, что свидетельствует о совершении рассматриваемого преступления устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для его совершения, при этом Хайдаров действовал совместно и согласовано с остальными участниками организованной группы.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств как и противоречий в описательно-мотивировочной части приговора судом не допущено. При этом суд правильно указал в приговоре на то, что Хайдаров в судебном заседании фактически свою вину не признал, о чем свидетельствуют его показания, приведенные в приговоре.

Юридическая оценка действиям Хайдарова судом дана правильно. Оснований для иной квалификации его действий не имеется.

Наказание Хайдарову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельств, смягчающих и отягчающего наказание, данных, характеризующих его личность, а также влияния назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание Хайдарова, судом признаны наличие у него 7 детей разных возрастов, а также наличие малолетних и несовершеннолетних детей, состояние здоровья его и его близких родственников, положительные характеристики с места жительства, наличие благодарностей и грамот, в том числе за спортивные достижения, а также его длительное содержание под стражей в условиях СИЗО.

Доводы о необоснованном признании по преступлению, предусмотренному пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, в качестве отягчающего наказание обстоятельства - совершение преступления с использованием оружия и боеприпасов, являются несостоятельными, поскольку данное обстоятельство предусмотрено п. «к» ч.1 ст.63 УК РФ, а также судом признан установленным факт осведомленности всех участников организованной группы об использовании при совершении преступления огнестрельного оружия.

Кроме того, вопреки доводам жалобы, суд не учитывал при назначении наказания активную роль Хайдарова при совершении преступлений, в том числе и в качестве отягчающего обстоятельства.

Назначенное Хайдарову наказание является справедливым, при этом все юридически значимые обстоятельства при разрешении вопроса о виде и размере наказания Хайдарову судом были учтены в полной мере, и оснований для смягчения наказания не имеется.

Апелляционное определение является законным, обоснованным и соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ.

Оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 401.13, 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Московского городского суда от 23 июля 2025 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 сентября 2025 года в отношении **Хайдарова Сухроба Сайдалиевича** оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

